

УДК 330.4

М.В. Рыбкина

Т.Е. Родионова

Н.В. Лаптев

РЕГУЛИРОВАНИЕ ТРУДОВОЙ МОБИЛЬНОСТИ КАК ФАКТОР ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

Аннотация. В статье проведен анализ существующих миграционных потоков в Ульяновской области. С помощью кластерного анализа получены группы районов Ульяновской области со схожими показателями миграции. Выявлены причины, оказывающие влияние на миграционный процесс. Проанализировано влияние миграции на развитие рынка труда в Ульяновской области и даны рекомендации по снижению миграции.

Ключевые слова: население, миграция, миграционный прирост, факторы миграции, кластерный анализ.

Marija Rybkina

Tatiana Rodionova

Nicolai Laptev

REGULATION OF WORKING MOBILITY AS A FACTOR OF REGION INVESTMENT ATTRACTIVENESS (ULYANOVSK REGION FOR EXAMPLE)

Annotation. In the article analyzed existing migration flows in Ulyanovsk region. Using cluster analysis received groups of region districts with same migration activities. Found out reasons that have influence on migration process. Analyzed influence of migration to labor market development and given recommends to reducing migration.

Keywords: population, migration, migration gain, migration factors, cluster analysis.

Одним из приоритетных вопросов экономической политики Ульяновской области является обеспечение трудовыми ресурсами реализуемых в регионе инвестиционных проектов. За 2014 г. на территории Ульяновской области создано 21 275 рабочих мест, доля рабочих мест, созданных в рамках инвестиционных проектов, составляет 18,4 % (3913 рабочих мест) от общего количества созданных рабочих мест с начала года [9]. Инвестиционные проекты в 2014 г. реализовывались в 22 муниципальных образованиях Ульяновской области и знаменовались открытием нескольких крупных предприятий: завода по производству автомобильных и промышленных компонентов «Шеффлер Мануфэкчеринг РУС» – 157 рабочих мест, завода по производству картонной упаковки «ПМ Пакаджинг» – 140 рабочих мест, завода по производству композиционных конструкций «АэроКомпозит-Ульяновск» – 135 рабочих мест, завода по производству станков «Гильдемайстер» – 230 мест. Также, в 2014 г. был открыт крытый спортивный комплекс с искусственным льдом «Волга-Спорт-Арена» – 115 рабочих мест [9]. Наибольшее количество рабочих мест в рамках инвестиционных проектов создано в 2014 г. в г. Ульяновске (1512), г. Димитровграде (612), Чердаклинском районе (336), Барышском районе (243). Объем инвестиции в Ульяновскую область в 2014 г. составил 80 млрд руб. По сравнению с 2011 г. объем инвестиций выросло на 18,3 млрд руб.

В условиях сокращающихся трудовых ресурсов, необходимо искать дополнительные возможности по увеличению экономически активного населения за счет развития трудовой мобильности населения, необходимо осуществить анализ направлений миграционных потоков в регионе. Выявить социально-экономические проблемы, связанные с миграции населения и наметить предпосылки устранения существующих противоречий [1]. Далее проанализируем некоторые миграционные процессы населения Ульяновской области. Так, численность экономически активного населения Ульяновской области по данным Росстата сократилась с 2011 по 2014 гг. на 42,2 тыс. чел. (с 693,8 до 651,6 тыс. чел.), численность занятых в экономике Ульяновской области граждан за этот же период сокра-

тилась на 25,9 тыс. чел. (с 646,5 до 620,6 тыс. чел.). Численность населения Ульяновской области на 1 января 2015 г. составляет 1 262 549 чел., в том числе городское население составляет – 940 345 чел., а сельское – 322 204 чел. Миграционная убыль в Ульяновской области за 2014 г. составила – 1,568 чел.

Существует неутешительный прогноз органов государственной статистики: к 2030 г. численность населения Ульяновской области сократится почти на 182 тыс. чел. (с 1,26 млн чел. на 01 января 2015 до 1,08 млн чел. в 2030 г.).

Таблица 1

Численность населения Ульяновской области

Год	2011	2012	2013	2014	2015
Всего, чел.	1 290 478	1 282 094	1 274 487	1 267 561	1 262 549
в том числе:					
по городской местности, чел.	949 356	946 299	943 552	940 852	940 345
по сельской местности, чел.	341 122	335 795	330 935	326 709	322 204

Поэтому одним из способов решения проблемы дефицита трудовых ресурсов, является эффективное регулирование внутренней миграции и привлечение населения трудоспособного возраста извне. Миграция в регионе является важнейшим процессом, влияющим на количество и состав населения в районах, на перераспределение рабочей силы, формирование и развитие региональных рынков труда. В миграционные потоки вовлекаются преимущественно лица молодого и среднего возрастов, наиболее мобильные и здоровые, обладающими лучшими профессионально-квалифицированными качествами [2; 3].

Опрос граждан, выехавших на работу за пределы Ульяновской области, проведенный в 2014 г. показал, что больше всех уехавших (18 тыс. чел.) находят работу в Москве и Московской области, на эти субъекты РФ приходится 48 % работающих за пределами области. 23 % – приходится на Самарскую область (8,7 тыс. чел.), 9,5 % на Санкт-Петербург и Ленинградскую область (3,5 тыс.). Небольшая часть уезжает на заработки в соседние регионы: Татарстан (900 чел.), 2 % – Мордовия (750 чел.) и 7 % – Пенза, Чебоксары, Нижний Новгород и др. (2700 чел.), а также порядка 8 % в северных регионах (Ханты-мансийский автономный округ, Тюменская область, Якутия) (3 тыс. чел.). Профессиональный состав выезжающих за пределы региона: строители (19 %), водители (18 %), разнорабочие (17 %), охранники (14 %), электрики и сварщики (5 %), продавцы (4 %). Наиболее многочисленную группу – 23 % к сожалению представляют наиболее квалифицированные кадры: юристы, учителя, инженеры, программисты, бухгалтеры, экономисты. По результатам опросов жителей области главной причиной выезда на работу в другие регионы называют более высокую заработную плату: от 30 до 100 тыс. руб.

По оценке научно-исследовательского центра социально-экономических проблем народонаселения, Ульяновская область вошла в 6-ю из 11-ти групп регионов по численности выезжающих трудовых мигрантов (от 25 до 35 тыс. чел.). Меньше всего выезжающих в регионах Дальнего Востока (до 5 тыс. чел.), более всего – в Пензенской области и Чувашской Республике (до 75 тыс. чел.), в Башкортостане (до 115 тыс. чел.), в Московской области (480 тыс. чел.). Причем внутренняя трудовая миграция имеет тенденцию к росту.

В рамках кластерного анализа рассмотрены показатели миграции по Ульяновской области с 2004 по 2014 г. Данные взяты из статистического ежегодника Ульяновской области [9]. Для расчетов использовался пакет Statistica. Известно, что главное назначение кластерного анализа – разбиение множества исследуемых объектов и признаков на однородные в соответствующем понимании группы

(кластеры). Это означает, что решается задача классификации данных и выявления соответствующей структуры в ней. Также, кластерный анализ в отличие от большинства математико-статистических методов не накладывает никаких ограничений на вид рассматриваемых объектов, и, в общем случае, позволяет рассматривать множество исходных данных практически произвольной природы. Итак, задача кластерного анализа заключается в том, чтобы на основании данных, содержащихся во множестве X , разбить множество объектов G на m (m – целое) кластеров (подмножеств) Q_1, Q_2, \dots, Q_m , так, чтобы каждый объект G_j принадлежал одному и только одному подмножеству разбиения. А объекты, принадлежащие одному и тому же кластеру, были сходными, в то время как объекты, принадлежащие разным кластерам, были разнородными.

Таблица 2

Динамика основных показателей рынка труда Ульяновской области

Год	Уровень общей безработицы в Ульяновской области, %	Уровень общей безработицы в Российской Федерации, %	Уровень общей безработицы в Приволжском Федеральном округе, %	Уровень регистрируемой безработицы в Ульяновской области, %	Численность граждан, признанных безработными в Ульяновской области, которым назначены социальные выплаты, тыс. чел.	Заявленная потребность работодателей в работниках в Ульяновской области, тыс. ед.
2011	6,8	6,6	6,6	1,01	18,500	69,600
2012	5,6	5,5	5,3	0,65	12,200	70,500
2013	5,5	5,5	4,9	0,52	8,879	70,148
2014	4,8	5,3	5,1	0,46	7,869	56,100

Рассматриваемые статистические данные были стандартизированы, т.е. значения миграционных потоков были разделены на численность населения данного района. Вначале была построена и исследована дендрограмма показывающая объединение кластеров. Вообще, дендрограмма является результатом иерархического кластерного анализа и описывает близость отдельных точек и кластеров друг к другу, представляет в графическом виде последовательность объединения (разделения) групп. Для построения дендрограммы применялось евклидово расстояние. Евклидово расстояние является самой популярной метрикой в кластерном анализе. Оно попросту является геометрическим расстоянием в многомерном пространстве.

В дальнейшем для исследования показателей внутренней миграции использовался алгоритм k -средних (быстрый кластерный анализ). Алгоритм k -средних строит k кластеров, расположенных на возможно больших расстояниях друг от друга. Основной тип задач, которые решает алгоритм k -средних, – наличие предположений (гипотез) относительно числа кластеров, при этом они должны быть различны настолько, насколько это возможно. Выбор числа k обычно базируется на результатах предшествующих исследований, теоретических соображениях или интуиции. Выбор числа кластеров является сложным вопросом. В данной статье представлены результаты по пяти кластерам. Миграционный прирост (убыль) населения за 2009–2014 гг. по региону. При формировании по исходным данным разбиения на пять кластеров получаем следующую таблицу.

Состав кластеров по муниципальным образованиям (МО)

Кластерная группа	Районы
1	МО «Базарносызганский район», МО «Вешкаймский район», МО «Карсунский район», МО «Николаевский район», МО «Павловский район»
2	МО «Город Ульяновск», МО «Город Новоульяновск», МО «Барышский район», МО «Кузоватовский район», МО «Майнский район», МО «Новоспасский район», МО «Старомайнский район», МО «Сурский район», МО «Тереньгульский район», МО «Цильнинский район»
3	МО «Инзенский район», МО «Радищевский район», МО «Старокулаткинский район»
4	МО «Мелекесский район», МО «Новомалыклинский район», МО «Сенгилеевский район», МО «Ульяновский район», МО «Чердаклинский район»
5	МО «Город Димитровград»

Характеристика кластерных групп.

1 группа. Низкий уровень имеющихся полезных ископаемых с точки зрения их эффективной добычи и отсутствие значительных запасов минерального сырья для строительного комплекса, низкий уровень средней заработной платы относительно средней заработной платы по региону, поэтому, как следствие, низкий товарооборот и емкость местных рынков товаров конечного потребления, вялая политика модернизации предприятий со стороны собственников, малое количество создаваемых рабочих мест, низкая предпринимательская активность среди населения, возможность получения у населения профессионального образования в соседних регионах, благодаря близости их относительно образовательных центров в Ульяновской области, низкая рождаемость и значительный отток молодежи, что делает территорию менее привлекательной для инвесторов с точки зрения снижения трудовых ресурсов и инфраструктурного развития территории, низкий уровень предлагаемых услуг в области развития человеческого потенциала.

2 группа. Угроза миграции молодежи в данных муниципальных образования в соседние регионы в силу социально-экономических причин и привлекательных стимулов и мотивов, отрицательная динамика числа действующих предприятий, высокий уровень претензий населения к желаемому уровню жизни, низкий уровень регистрируемой безработицы, связанный с тем, что в меру своих компетенций, способностей и возможностей граждане сами занимаются поиском подходящей работы и не готовы получать пособие по безработице, которое ниже прожиточного минимума. Наличие большого количества высококвалифицированных кадров, которых не устраивает предлагаемый уровень заработных плат.

3 группа. Территории находятся на периферии региона, но обладают сильными национальными традициями, способствующими укреплению оседлости населения, присутствует низкий процент экономически активного населения по сравнению с другими территориями области, высокая теневая занятость, сохраняется на высоком уровне самозанятость в личных подсобных хозяйствах.

4 группа. Территориальное положение данных муниципальных образований обеспечивает их жителям возможность получения относительно высокооплачиваемой работы в г. Ульяновске, и г. Димитровграде, а также иметь доступ к лечебным и другим объектам социальной сферы города. Присутствует высокая рождаемость. Развитый рынок труда. Высокая конкурентоспособность сельскохозяйственных предприятий муниципальных образований, инвестиционная привлекательность

территорий, в том числе и с точки зрения развития инфраструктуры активного отдыха (рыбалка, охота, спортивные комплексы), значительная маркетинговая активность местной администрации в сфере презентации муниципального образования с точки зрения развития территории, высокий уровень и темпы заработной платы для работающего населения.

5 группа. Выгодное географическое положение; близость к федеральной трассе; территорию муниципального образования пересекают железнодорожные магистрали, высокий по сравнению с другими муниципальными образованиями уровень средней зарплаты, высокоразвитая система образования, здравоохранения и культуры, низкий уровень регистрируемой безработицы, устойчивая работа предприятий.

Различия муниципальных образований по развитию экономики и остроте проблем развития социальной инфраструктуры определяют необходимость территориально – дифференцированной политики в регионе [4; 7]. Нами выделены две группы факторов: система факторов, определяющих потребности населения в услугах учреждений и организаций социальной инфраструктуры [5]; система факторов, определяющих возможности населения в удовлетворении своих потребностей. Все факторы находятся в органической взаимосвязи и через инвестиции и через инновации воздействуют на качество жизни и демографические процессы [6].

Для достижения сбалансированности региональных рынков труда необходимо осуществлять регулирование миграционных процессов. В Ульяновской области возможность саморегулирования региональных рынков крайне низка из-за недостаточной развитости рынков финансов, и доступности жилья и т.д. Данные модели регионального движения населения, позволяют выявлять воздействие тех или иных факторов внутренней миграции на формирование миграционных потоков.

Крайне необходимы инвестиции, идущие, прежде всего на повышение уровня жизни населения. Необходима оптимизация государственной миграционной политики. Совершенствование миграционной политики в регионе должно осуществляться как за счет федерального бюджета, так и за счет региональных ресурсов, налогового стимулирования процессов привлечения потенциала частного российского капитала. Решение этой актуальной проблемы зависит от дифференцированного подхода к формированию механизмов регулирования от социально-экономического развития муниципальных образований Ульяновской области. Для всех кластерных групп ведущими направлениями являются: развитие экономики и развитие социальной инфраструктуры [8].

Одним из «рычагов» повышения привлекательности Ульяновской области является систематическая работа в сфере трудовой миграции, которая должна опираться на решении двух основных задач:

- 1) повышение трудовой мобильности граждан;
- 2) возвращение на территорию Ульяновской области трудовых ресурсов, занятых за пределами региона.

Способствовать этому должен комплекс мер включающий в себя:

- 1) разработку и утверждение регионального плана повышения трудовой мобильности граждан;
- 2) повышение уровня заработных плат до средних отраслевых по России;
- 3) создание высокопроизводительных рабочих мест, в том числе в рамках инвестиционных проектов;
- 4) совершенствование информационно-аналитической работы с использованием интернет-ресурсов для получения широкого доступа к информации о региональных инвестиционных проектах, образовательных организациях;
- 5) профессиональную переподготовку с учетом потребностей предприятия и экономики региона;

- 6) поддержку корпоративных программ профессионального образования;
- 7) удовлетворение спроса на жилье экономического класса;
- 8) легализацию трудовых отношений;
- 9) создание новых эффективных и привлекательных программ развития бизнеса.;
- 10) создание достойных и безопасных условий труда;
- 11) усиление роли профсоюзов Ульяновской области (в части предоставления дополнительных социальных гарантий работникам предприятий);
- 12) повышение доступности земельных участков для строительства жилья для граждан, приезжающих на работу из других регионов;
- 13) обеспечение доступности земельных участков под индивидуальное строительство;
- 14) развитие социальной инфраструктуры муниципальных образований;
- 15) организацию профориентационной работы с населением;
- 16) организацию стажировок для молодых специалистов с целью закрепления их на предприятиях, привязки к трудовому коллективу, для ослабления стимула к поиску работы «на стороне»;
- 17) превращение центров занятости населения в центры, доступной и актуальной информации: об инвестиционных возможностях, выгодных преимуществах муниципальных образований, о потребности в трудовых ресурсах региона и возможности профессионального обучения за счет средств работодателя, о вариантах поиска работы за пределами муниципального образования, где проживает гражданин, но в пределах Ульяновской области.

Библиографический список

1. Борисова, М. В. Социально-экономическое развитие региона: проблемы и тенденции : монография / М. В. Борисова. – Ульяновск : УлГТУ, 2011. – 78 с.
2. Каймакова, М. В. Социально-демографические проблемы сельских муниципальных образований / М. В. Каймакова // Экономист. – 2007. – № 5. – С. 62–65.
3. Каймакова, М. В. Экономический механизм развития сельской социальной инфраструктуры региона : автореферат дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / М. В. Каймакова. – М., 2009 – 23 с.
4. Родионова, Т. Е. Анализ качества жизни населения региона (на примере Ульяновской области) / Т. Е. Родионова, М. В. Рыбкина // Отечественная наука в эпоху изменений: постулаты прошлого и теории нового времени : сб. трудов VII международной научно-практической конференции. Ч. 2. – 2015. – № 2(7). – С. 35–37.
5. Родионова, Т. Е. Использование методов факторного анализа для обработки социально-экономических данных / Т. Е. Родионова, М. В. Рыбкина, Н. А. Ананьева // Глобальный научный потенциал. – 2015. – № 11(56). – С. 74–77.
6. Родионова, Т. Е. Исследование влияния инфляции на социально-экономические факторы / Т. Е. Родионова, М. В. Рыбкина, Н. А. Ананьева // Качество. Инновации. Образование. – 2015. – № 9(124). – С. 48–51.
7. Родионова, Т. Е. Применение математического моделирования для анализа влияния социальной сферы на качество жизни населения (на примере Ульяновской области) / Т. Е. Родионова, М. В. Рыбкина // Экономический анализ: теория и практика. – 2014. – № 32(383). – С. 61–66.
8. Рыбкина, М. В. Анализ зависимости качества жизни от развития социальных структур / М. В. Рыбкина, Т. Е. Родионова // Сборники конференций НИЦ Социосфера. – 2013. – № 51. – С. 51–53.
9. Статистический ежегодник. Ульяновская область, 2015 : стат. сб. в 2-х т. – Ульяновск, 2015.